

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ В КАТЕГОРИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ *

DOI: <https://doi.org/10.24891/vhyfbr>

EDN: <https://elibrary.ru/vhyfbr>

Елена Федоровна НИКИТСКАЯ

ответственный автор, доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики, Российской экономической университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Москва, Российская Федерация

e-mail: Nikitskaya.EF@rea.ru

ORCID: 0000-0001-5660-2471

SPIN: 7172-5820

Мери Амирановна ВАЛИШВИЛИ

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российской экономической университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Москва, Российская Федерация

e-mail: Valishvili.MA@rea.ru

ORCID: 0000-0001-6258-4150

SPIN: 3746-2160

Марина Васильевна ЕФИМОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Российской экономической университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Москва, Российская Федерация

e-mail: Mishagina.MV@rea.ru

ORCID: 0000-0002-1340-8406

SPIN: 4303-6340

История статьи:

Рег. № 273/2026

Получена 20.03.2026

Одобрена 22.04.2026

Доступна онлайн

27.08.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 330.322

JEL: E22, O10

Ключевые слова:

экономический потенциал, инвестиционно-инновационный потенциал, цифровизация, региональная экономика

Аннотация

Предмет. Модернизация экономики России, переход к высокотехнологичному производству.

Цели. Выявление и систематизация структурных составляющих инвестиционно-инновационного потенциала.

Методология. Сравнительный анализ, контент-анализ.

Результаты. Предложена модель оценки инвестиционно-инновационного потенциала на региональном уровне, учитывающая такие параметры, как финансовая обеспеченность, инвестиционная привлекательность, человеческий капитал, информационно-коммуникационная инфраструктура, система государственной поддержки.

Выводы. Инвестиционно-инновационный потенциал выходит за рамки традиционного производства. Необходимо развитие особых методологических подходов к изучению инвестиционно-инновационного потенциала, адекватно отражающих технологические изменения в региональной социально-экономической системе.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Ефимова М.В. Инвестиционно-инновационный потенциал регионов России в категориальном дискурсе // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 8. – С. 235 – 246. DOI: 10.24891/vhyfbr EDN: VHYFBR

Введение

В России происходят кардинальные изменения, знаменующие собой переход к внедрению новых прогрессивных технологий, отказ от экстенсивной направленности экономического роста, нацеленность на активизацию масштабной технологической модернизации. Необходимость данного перехода обусловлена в том числе и усилением геополитической напряженности и введением санкций, повлекших ослабление экономического роста, что делает инновационный путь развития безальтернативным [1].

Данные процессы не могли произойти при отсутствии соответствующих методологических разработок. Не в последнюю очередь речь идет о важнейших категориях, к числу которых относится экономический потенциал, теоретическая обоснованность которого должна быть адекватна текущей и перспективной хозяйственной конъюнктуре. Бурное развитие технологий в международных масштабах предопределило необходимость смены экономического курса, а увеличение технологического отставания России от стран Запада недопустимо. В новых условиях вместо понятия «экономический потенциал» стали использоваться понятия «инновационный потенциал» и «инвестиционно-инновационный потенциал». Отсутствие единства в определении данных категорий препятствует разработке методологии их оценки и практических рекомендаций, что исключает возможность осуществлять мониторинг инновационной деятельности. Инвестиционно-инновационный потенциал может остаться невостребованным, если не будут найдены социальные формы, в которых он сможет реализоваться.

Экономический потенциал в условиях технологической трансформации

В современных условиях понятие «экономический потенциал» перестало точно отражать процессы, происходящие в условиях инновационной и цифровой трансформации экономики. Общенаучная категория «потенциал» имеет множество трактовок в зависимости от разнообразных аспектов. В широком смысле потенциал трактуется как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели». Термин «потенциал» применяется в физике, химии, биологии, психологии (профессиональные навыки, интеллект, когнитивные способности, личностные качества). Особенности подходов к определению экономического потенциала систематизированы в *табл. 1*.

Экономический потенциал тесно связан с возможностями по использованию ресурсов, а это значит, что нельзя отождествлять понятия «потенциал» и «ресурсы». Экономический потенциал страны можно рассматривать как достигнутый уровень развития отраслей и производительных сил как на текущий момент, так и на перспективу, а также как возможный объем производства товаров и услуг при наиболее эффективном использовании ресурсов. Кроме того, наиболее важным фактором экономического потенциала, влияющим на экономическую безопасность страны, являются достижения науки и техники [2].

В научных публикациях 1983–1997 гг. отражены взгляды на сущность экономического потенциала, соответствующие ситуации технологического застоя в российской экономике; прослеживается ориентация на экстенсивный путь развития без учета необходимости

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в рамках научного проекта «Развитие инвестиционно-инновационного потенциала регионов России в условиях цифровой трансформации экономики» (приказ № 20 от 15.01.2026).

преодоления технологического отставания от стран Запада. Радикальное рыночное реформирование на начальных этапах не привело к изменению взглядов на суть понятия «экономический потенциал». В этот период первоочередной проблемой было преодоление гиперинфляции и беспрецедентного экономического спада; был взят курс на восстановление утраченных масштабов промышленного производства.

Ресурсные и инвестиционные составляющие инновационного потенциала

В процессе перехода к высокотехнологичному производству в значительной мере меняются содержательная и структурная составляющая экономического потенциала. Это объясняется чрезвычайным разнообразием условий и механизмов, обеспечивающих устойчивое инновационное развитие. Во-первых, инновационная деятельность возможна только в рамках инновационных систем, создаваемых на национальном и региональном уровнях и построенных по принципу «тройной спирали» (государство – наука – бизнес).

Во-вторых, инновационный цикл сложнее и дольше по времени по сравнению с традиционным производством, так как только часть фундаментальных и прикладных исследований воплощается в жизнеспособные технологии, в инновационные товары, работы, услуги.

В-третьих, инновационное производство сопряжено с высоким риском, и основные причины – большая вероятность появления неудачных научно-технических решений, неопределенность рыночного спроса на новую продукцию, возможность ее быстрого морального устаревания в силу появления более востребованной конкурирующей продукции.

Очевидно, что обобщенные трактовки «экономический потенциал» не соответствуют происходящим технико-технологическим изменениям, поскольку актуальными стали инвестиционно-инновационные аспекты, которые выходят за рамки традиционного производства. На наш взгляд, инновационная трансформация России происходила в два этапа. Первый этап – переход к инновационному, социально ориентированному типу экономического роста, декларированному в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹ (Концепция – 2020) и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.² (Стратегия – 2020). В указанных документах определены проблемы инновационного развития, обозначены вызовы и угрозы для российской экономики, выделены перспективные направления развития инноваций. Отметим, что и Концепция – 2020, и Стратегия – 2020 не были реализованы в полной мере и в то же время не утратили актуальности.

В научном сообществе разночтения в определении категории «потенциал» применительно к инновационному процессу еще больше усилились: данная категория отождествляется с накопленным капиталом, с совокупностью человеческих, социальных, правовых, материально-технических, информационных и других ресурсов³, соотносится со способностью к саморазвитию территориальных социально-экономических систем. В действительности верны все трактовки при условии их объединения в некий единый подход, и подсказкой может служить традиционное понимание экономического потенциала, предполагающее необходимость воплощения ресурсов в инновационном процессе.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzrnAX.pdf>

² Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>

³ Фатхуллина Л.З., Шабалтина Л.В. Факторы роста инновационного потенциала региона // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 61–68.

Методология оценки инновационного потенциала должна основываться на принципах системности и включать: субъект и объект оценки, критерии оценивания, систему показателей, шкалу оценивания. Это позволит не только оценить текущий уровень развития региона, но и спрогнозировать его потенциал. Инновационный потенциал, обладая всеми чертами экономического потенциала и являясь его разновидностью, имеет ряд отличительных характеристик, а именно:

- способность экономической системы к трансформации в новое технологическое состояние;
- способность к саморазвитию в рамках территориальной инновационной системы;
- возможность обеспечить восприятие и реализацию новшеств (формирование наукоемкого производства);
- способность экономической системы достигать результатов, наиболее полно соответствующих изменениям требований рынка.

Ограниченное представление об инновационном потенциале как о совокупности соответствующих ресурсов создает угрозу возникновения ошибок в управлении инновационным развитием на всех уровнях экономики в силу недостаточного комплекса условий, обеспечивающих инновационный рост. Исходя из вышесказанного, инновационный потенциал следует определять, как совокупность необходимых и достаточных условий (предпосылок), обеспечивающих в будущем возможность перехода экономики на более высокий технологический уровень в национальном масштабе⁴.

Для количественной оценки инновационного потенциала региона необходимо определить его структурные составляющие исходя из совокупности условий, ресурсов, а также реальных и перспективных возможностей по производству наукоемкой продукции. Структуру инновационного потенциала можно рассматривать как укрупненно, так и детализированно. В первом случае структурные элементы являются комплексными, а во втором случае – частными, более конкретными (то есть, могут быть классифицированы).

Типология структурных элементов инновационного потенциала принципиально не различается для национального и регионального уровней экономики. Примером является выделение трех групп факторов, таких как:

- финансовая обеспеченность инвестиционных проектов и программ в государственном и частном секторах экономики;
- инвестиционная привлекательность территорий и хозяйствующих субъектов;
- человеческий капитал, определяемый наличием специалистов, способных участвовать в инновационной деятельности.

Отсюда следует необходимость рассмотрения понятия «инвестиционно-инновационный потенциал», поскольку инвестиционные факторы играют ключевую роль в развитии и активизации инновационного процесса. Инвестиционная и инновационная составляющие находятся в отношениях взаимной обусловленности: инвестиции обеспечивают ресурсную базу для инновационной деятельности, тогда как инновационная привлекательность региона формирует долгосрочный интерес со стороны инвесторов [3]. Более того, термины «инвестиционно-инновационный потенциал» и «инновационный потенциал» можно расценивать как синонимичные.

На начальном этапе инновационного развития в России в региональных законах об инновациях и инновационной деятельности был приведен стандартный перечень ресурсных эле-

⁴ Никитская Е.Ф. Инновационный потенциал как основа устойчивого экономического роста // Интеграл. Научно-практический межотраслевой журнал. 2012. № 3. С. 48–50.

ментов инновационного потенциала (интеллектуальные, кадровые, научно-технические, материальные, финансовые, информационные, организационные составляющие). В научных публикациях этот список дополнялся иными элементами (технологическими, инфраструктурными, финансовыми, правовыми, социокультурными), позволяющими более полно обеспечить восприятие и реализацию новшеств. В частности, региональный инвестиционно-инновационный потенциал трактуется как совокупность человеческих, материально-технических, информационных и финансовых ресурсов, обеспеченных соответствующей инфраструктурой и предназначенных для реализации инноваций [4]. Еще один подход к детализации заключается в выделении подвидов инновационного потенциала, таких как:

- потребительский потенциал;
- финансовый потенциал;
- человеческий (трудовой, интеллектуальный) потенциал;
- ресурсный потенциал;
- производственный потенциал;
- инфраструктурный потенциал;
- институциональный потенциал.

В рамках данного подхода следует избегать смыслового дублирования, содержательного разрыва или обособленности подвидов инновационного потенциала без внутренней взаимосвязи между ними. Оценка инвестиционного и инновационного потенциала в разрезе частных субпотенциалов позволяет выявить значительные территориальные различия: в большинстве российских регионов наблюдается низкий уровень как инвестиционных, так и инновационных возможностей, тогда как регионы-лидеры концентрируют основную долю инвестиционных ресурсов [5]. Проекция теоретико-методических разработок касательно инвестиционно-инновационного потенциала на региональную экономику предполагает учет экономической самостоятельности субъектов Российской Федерации, но следует учесть, что материально-технические, бюджетные, инфраструктурные и другие условия существенно различаются по регионам.

Цифровизация как фактор формирования инвестиционно-инновационного потенциала на национальном и региональном уровнях

Цифровые технологии являются новой разновидностью инноваций; они способствуют внедрению достижений науки и техники в хозяйственную деятельность. В то же время формы воплощения цифровых технологий специфичны. Понятие «инвестиционно-инновационный потенциал в условиях цифровизации» следует определить с позиций трех взаимосвязанных подходов – парадигмального, концептуального и практико-ориентированного. Экономическую парадигму можно определить как доминирующую модель понимания и восприятия функционирования экономики в целом, систему взглядов и методов. По мнению большинства экспертов, цифровая экономика может быть расценена как промышленная революция, не имеющая аналогов и способная фундаментально изменить социально-экономическую среду общества. Цифровая экономика является технологической платформой ускоренного перехода к инновационной модели развития, к Индустрии 4.0. Это определяет необходимость спрогнозировать развитие территориальных социально-экономических систем на десятки лет вперед и обеспечивать соответствующую настройку потенциальных возможностей для развития экономики по выбранному курсу.

Концепция, как и парадигма, представляет собой определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, процессов, но имеет более прикладной характер и связана

с видением, конструктивными принципами, которые реализуются в процессе принятия управленческих решений стратегического характера. Концептуальные взгляды находят свое отражение в национальных и региональных концепциях и стратегиях социально-экономического, инвестиционного и инновационного развития. В такого рода документах могут быть установлены ключевые целевые показатели; как правило, горизонт прогноза сокращается. В перспективе эффективное использование цифровых технологий будет определять международную конкурентоспособность как отдельных компаний, так и стран.

Подход, ориентированный на практическую деятельность, связан с реализацией инвестиционных программ и проектов по развитию цифровых технологий в государственном и частном секторах экономики. На государственном уровне в отношении национальных и региональных программ разрабатываются специальные документы (паспорта), в которых конкретизируются направления реализации программ, количественные параметры, объемы финансирования, указываются организационные структуры (министерства, ведомства, департаменты), ответственные за реализацию программ. Это способствует созданию управленческих механизмов, позволяющих достичь поставленных целей.

В Указе Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.» цифровая экономика определена как экономическая система, основанная на использовании информационных технологий и цифровых платформ⁵. В 2017 г. была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»; согласно программе, к числу основных сквозных цифровых технологий были отнесены большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, робототехника, промышленный Интернет, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. Программа была отменена, так как для ее реализации отсутствовали необходимые инфраструктурные, материально-технические, организационно-правовые, кадровые условия.

Действие новой национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶ было рассчитано на период 2019–2024 гг. (табл. 2). В состав программы были включены девять федеральных проектов, ориентированных на создание условий, в рамках которых развитие цифровизации становится возможным. Речь идет о развитии информационной инфраструктуры, об обеспечении информационной безопасности, о внедрении цифровых технологий в систему государственного управления, об обеспечении доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи, о развитии кадрового потенциала IT-отрасли, о широко-масштабном внедрении искусственного интеллекта. Среди результатов реализации новой национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷ отметим следующие:

- создание гибкой системы правового регулирования;
- урегулирование вопросов идентификации, электронного документооборота, обработки данных;
- расширение доступа к сети Интернет, особенно в малонаселенных и удаленных районах;

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

⁶ Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632 «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

- успешное тестирование 400 государственных информационных систем на уязвимость;
- усиление защиты от хакерских атак и онлайн-мошенничества;
- запуск системы проверки мобильных приложений;
- государственная поддержка IT-стартапов и разработчиков программного обеспечения;
- развитие Портала государственных услуг (оказание 95% услуг в режиме онлайн);
- внедрение суперсервисов;
- предоставление 12 исследовательским центрам грантов на разработки новых систем;
- содействие экспорту IT-решений;
- открытие бесплатных курсов программирования «Код будущего»;
- развитие «цифровых кафедр» в университетах.

Согласно перечню поручений⁸ по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, на смену проекту в 2025 г. пришел национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»⁹, ключевая цель которого – стимулирование активного использования сквозной трансформации государственного управления. Ключевая цель реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» – цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

В условиях цифровизации содержание понятия «инвестиционно-инновационный потенциал регионов» изменилось. Так, к трехфакторной модели «финансовая обеспеченность – инвестиционная привлекательность – человеческий капитал» необходимо добавить такие факторы, как информационно-коммуникационная инфраструктура в широком смысле, и государственная поддержка цифровизации. В предлагаемой пятифакторной модели каждый из элементов рассматривается в контексте цифровой трансформации и, соответственно, меняет свое содержание. Например, фактор финансовой обеспеченности связан с уровнем бюджетной обеспеченности региона, определяющим возможность финансировать государственные программы и проекты, направленные на формирование и развитие цифровой экономики на подведомственной территории.

Инвестиционная привлекательность подразумевает наличие у региона уникальных характеристик, которые создают конкурентные преимущества. Человеческий капитал в условиях цифровизации представляет собой совокупность знаний, профессиональных компетенций и навыков работников, способных обеспечивать восприятие, разработку и внедрение цифровых технологий в социально-экономическую сферу.

Неравномерное развитие цифровизации по регионам России обусловлено нехваткой специалистов, недостаточным финансированием и низкой вовлеченностью населения в различные экономические процессы [6]. Информационно-коммуникационная инфраструктура (программное обеспечение, сети связи, Интернет) выступает базовым ресурсом цифровизации. Государственная поддержка развития цифровизации является необходимым условием успешной модернизации экономики.

Очевидно, что в настоящее время основные действия системного характера по активизации цифрового развития осуществляются преимущественно на общенациональном уровне.

⁸ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом Российской Федерации 30.03.2024 № Пр-616).

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473381/

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

Регионам предстоит включиться в этот процесс (в первую очередь это касается разработки концепций, стратегий и индивидуальных инвестиционных программ цифрового развития, учитывающих местные особенности и потенциальные возможности). В качестве технологии формирования и реализации стратегий предлагается использовать «карту гипотез», сочетающей, на наш взгляд, парадигмальный, концептуальный и практический подходы. Ключевой посыл «карты гипотез» состоит в исключении когнитивных ошибок при разработке стратегических документов, а при изменении технологического вектора развития ориентация на прежние схемы регионального управления недопустима.

Заключение

В ходе исследования теоретически обоснована необходимость выделения категории «инвестиционно-инновационный потенциал» ввиду трансформации хозяйственной конъюнктуры. Особого внимания заслуживает такой аспект инновационного развития, как цифровизация, определяющая дальнейшие перспективы развития техники и технологий. Сформулирован вывод о недостаточной детерминированности понятийного аппарата, что делает процесс инновационного развития неуправляемым, а управленческую деятельность – бесцельной. Отсутствие методологии оценки инновационного потенциала на региональном уровне создает неопределенность, а региональная экономическая система становится слабоструктурированной.

Таблица 1

Подходы к определению термина «экономический потенциал»

Table 1

Approaches to defining the term *Economic Potential*

Подход	Авторы	Трактовка
Экономический потенциал как совокупная способность отраслей народного хозяйства	В.Н. Мосин, Д.М. Крук, Л.И. Лопатников, А.М. Румянцев	Способность всей совокупности отраслей народного хозяйства производить разнородную промышленную, сельскохозяйственную продукцию и предоставлять услуги хозяйствующим субъектам и населению, то есть способность хозяйственного механизма выполнять свою производственную функцию
Экономический потенциал как совокупность имеющихся в наличии ресурсов	Б. Плышевский, А. Тодосейчук, Ю. Лычкин, А.Цыгичко	Совокупность имеющихся ресурсов (факторов производства), которые могут быть использованы для достижения экономического роста
Экономический потенциал как результат экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности	Л.И. Самоукин	Возможности экономического субъекта во взаимосвязи с уровнем развития производительных сил и наличия ресурсов, эффективное использование которых зависит от общественно-экономической формации и связей между работниками, предприятиями и аппаратом государственного управления

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

**Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»:
некоторые показатели (2019–2024 гг.)**

Table 2

National Project *Digital Economy of the Russian Federation*: Some indicators (2019–2024)

Показатель	2019	2020	2021
Вклад цифровой экономики в общий ежегодный рост валового внутреннего продукта Российской Федерации, %	5	7	10
Доля государственных услуг, функций и сервисов, предоставленных в цифровом виде, без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, %	15	20	30
Рост внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны), %	137	160	187

Продолжение

Показатель	2022	2023	2024
Вклад цифровой экономики в общий ежегодный рост валового внутреннего продукта Российской Федерации, %	17	23	28
Доля государственных услуг, функций и сервисов, предоставленных в цифровом виде, без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, %	45	60	80
Рост внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны), %	219	257	300

Источник: Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>

Source: Passport of the National Programme *Digital Economy of the Russian Federation*.

URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>

Список литературы

1. Сулейманова Д.А., Султанов Г.С. Инвестиционно-инновационное развитие регионов в условиях устойчивого экономического роста // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. Ч. 10. С. 974–979. EDN: QCJPYO
2. Земсков В.В., Прасолов В.И. Экономический потенциал в системе экономической безопасности страны // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16. № S1. EDN: MEQXBZ
3. Шиманова Д.А., Викторова Н.Г. Инвестиционная и инновационная привлекательность региона: содержание, связанные категории // Вестник Академии знаний. 2025. № 1. С. 584–589. EDN: CBYARZ
4. Moroz Yu.A., Leonteva P.V. Organizational and Economic Aspects of Investment and Innovation Activities in Sevastopol // Наука без границ. 2021. № 9. Ч. 2. С. 79–88. EDN: IFCABY
5. Москвина О.С., Неспанова И.В., Труханова А.С. Исследование инвестиционно-инновационного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 1101–1116. EDN: CWGQBN
6. Зарафетдинова Э.Р., Матягина Т.В. Государственная поддержка процессов цифровизации российской экономики // Цифровая наука. 2022. № 2. С. 4–11. EDN: EFEVEX

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTMENT AND INNOVATION POTENTIAL OF RUSSIA'S REGIONS IN CATEGORICAL DISCOURSE

DOI: <https://doi.org/10.24891/vhyfbr>

EDN: <https://elibrary.ru/vhyfbr>

Elena F. NIKITSKAYA

Corresponding author, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

e-mail: Nikitskaya.EF@rea.ru

ORCID: 0000-0001-5660-2471

Meri A. VALISHVILI

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

e-mail: Valishvili.MA@rea.ru

ORCID: 0000-0001-6258-4150

Marina V. EFIMOVA

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

e-mail: Mishagina.MV@rea.ru

ORCID: 0000-0002-1340-8406

Article history:

Article No. 273/2026

Received 20 Mar 2026

Accepted 22 Apr 2026

Available online

27 Aug 2026

JEL Classification: E22,
O10

Keywords: economic
potential, investment and
innovation potential,
digitalization, regional
economy

Abstract

Subject. Modernizing Russia's economy, moving to high-tech production.

Objectives. Identifying and organizing the structural components of investment and innovation potential.

Methods. Comparative analysis, content analysis.

Results. A model for assessing investment and innovation potential at the regional level is proposed, taking into account parameters like financial resources, investment attractiveness, human capital, information and communication infrastructure, and the system of government support.

Conclusions. The investment and innovation potential goes beyond traditional production. It's necessary to develop special methodological approaches to studying investment and innovation potential that properly reflect technological changes in the regional socioeconomic system.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Nikitskaya E.F., Valishvili M.A., Efimova M.V. Investment and innovation potential of Russia's regions in categorical discourse. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 8, pp. 235–246. DOI: 10.24891/vhyfbr EDN: VHYFBR

Acknowledgments

The article was prepared with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics as part of the research project – *Development of the Investment and Innovation Potential of Russia's Regions in the Context of Digital Transformation of the Economy* (Order No. 20 of January 15, 2026).

References

1. Suleimanova D.A., Sultanov G.S. [Investment and innovative development of regions in the context of sustainable economic growth]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2021, no. 6, part 10, pp. 974–979. (In Russ.) EDN: QCJPYO
2. Zemskov V.V., Prasolov V.I. [Economic potential in the country's economic security system]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2024, vol. 16, iss. S1. (In Russ.) EDN: MEQXBZ
3. Shimanova D.A., Viktorova N.G. [Investment and innovation attractiveness of the region: content, related categories]. *Vestnik Akademii znanii*, 2025, no. 1, pp. 584–589. (In Russ.) EDN: CBYARZ
4. Moroz Yu.A., Leonteva P.V. Organizational and Economic Aspects of Investment and Innovation Activities in Sevastopol. *Nauka bez granits*, 2021, no. 9, part 2, pp. 79–88. EDN: IFCABY
5. Moskvina O.S., Nespanova I.V., Trukhanova A.S. [Research of investment and innovation potential of the North-Western Federal District regions]. *Kreativnaya ekonomika*, 2022, vol. 16, iss. 3, pp. 1101–1116. (In Russ.) EDN: CWGQBN
6. Zarafetdinova E.R., Matyagina T.V. [State support for the digitalization of the Russian economy]. *Tsifrovaya nauka*, 2022, no. 2, pp. 4–11. (In Russ.) EDN: EFEVEX

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.